

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский

университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ГЕРМАНСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена финансированию германских исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Автором описаны источники финансирования, а также средства формирования бюджета колоний и ремесленных приютов.

Ключевые слова: Германия, XIX век, XX век, исправительно-воспитательные заведения, несовершеннолетние правонарушители, Раугхаус, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, финансирование.

Рост преступности среди малолетних и несовершеннолетних в Западной Европе в 20–30 годах XIX в. привел к тому, что начали создаваться исправительно-воспитательные заведения, куда по приговорам суда заключались на определенные сроки для исправления малолетние и несовершеннолетние арестанты. Вместо тюрьмы несовершеннолетние преступники отправлялись в специализированные заведения, где их кормили, одевали, воспитывали и учили, и некоторые из несовершеннолетних бродяжек впервые в своей жизни имели крышу над головой и полноценное питание. Это даже приводило к парадоксу: достаточно было совершить преступление и можно было жить лучше, чем тысячи малолетних и несовершеннолетних на свободе.

Германия одной из первых стала открывать подобные заведения. Спасение детей от произвола улицы, от криминалитета стало главной целью создания германских исправительно-воспитательных заведений. В 1833 г. в пригороде

Гамбурга Горне был основан «Раугхаус» («Суровый дом») (DasRauheHaus). Его основало общество «частных благотворителей и при помощи частных пожертвований, с целью принимать и исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей Гамбурга» [1, с. 137]. Главным инициатором создания колонии стал знаменитый пастор И.Х. Вихерн (1808–1881 гг.). Гамбург был главным портовым городом Германии и количество брошенных и бесприютных несовершеннолетних, которые совершали мелкие уголовные преступления, было огромным.

Уже при основании Вихерн столкнулся с проблемами финансирования своего заведения. Нужно учесть, что государственная поддержка подобных заведений была слаба или вовсе отсутствовала. Вплоть до 70-х годов XIX в. спасение обездоленных детей в Германии было делом рук частных благотворительных обществ или отдельных благотворителей.

С первых дней основания в «Раугхаусе» стали зарабатывать буквально на всем. При колонии был открыт специальный пансионат для детей, которых по закону родители могли отправить на исправление за свой счет. Воспитанники, посланные исправляться превентивно, должны были платить за свое исправление. «Плата для воспитанников первой группы (начальная школа) установлена в Рауг Хаус в 750 марок в год, для второй (пансионат) в возрасте от 10 до 14 лет – 1 600 марок и в возрасте от 14 до 21 года – 2 400 марок, и для последней группы (земледельческой) – в 1 500 марок. Кроме это платы с воспитанников взимается еще дополнительные: за врачебную помощь, на воспитательные прогулки и за ванны, всего около 60 марок в год. Кроме того, воспитанники должны иметь собственное белье и платье» [2, с. 21–22].

Другим источником дохода «Раугхауса» стали типография и «стереотипия» (копирование – М.Л.). «В отдельном, деревянном домике, как и другие, окруженном деревьями, помещаются типография, переплетная и стереотипная мастерские. При них, на верхнем этаже, устроены помещения для агентства или, лучше сказать, собственно конторы, а также для обширной библиотеки и склада книжной и эстампной торговли. Типография открыта в 1842 году, в

книжная торговля в 1844 г. Фондом для их открытия послужили средства, добытые от частных лиц. Нижний этаж домика занят под рабочую комнату типографии. Комната эта довольно плохо освещена: через небольшие окна, перед которыми растут деревья, едва пробивается свет, – это первое впечатление, которое производит помещение типографии. Близ окон стоят две печатные машины, приводимые в движение воспитанниками, работающими при маховых колесах; набор и печатание, а также и часть корректорских работ производится ими же. Тут дети-воспитанники, руководимые опытными наемными мастерами, успешно выучиваются типографскому делу и охотно принимаются хозяевами частных типографий в Гамбурге. То же самое можно сказать о занимающихся в переплетной, брошюровочной и стереотипной мастерских. Как типография, так и книжная и эстампная торговля имеет общую контору и принимает частные заказы по печатанию книг» [6, с. 127–128].

А.И. Ван дер Ховен, российский исследователь, посетивший «Раугхаус» в конце 60-х годов XIX в. отмечал, что «книжная и эстампная лавка занимается продажей книг и картин. Эти последние издаются самим заведением, для чего приобретаются всякого рода литературные труды и оригиналы картин, преимущественно священо-исторического содержания. Кроме продажи этих изданий исправительное заведение имеет в Гамбурге книжную лавку и 80 отделений контор книжной торговли, рассеянных преимущественно в Северной Германии. Торговля книгами и брошюрами идет довольно успешно и этот вид внешнего заработка приносит заведению достаточный доход» [6, с. 128]. Большой доход также приносило издание религиозной литературы. «Раугхас» был основан протестантскими пасторами.

Также предметами для экономии являлись обувь и одежда воспитанников. «Так обувь для детей изготавливается и чинится самими воспитанниками. В течение года сапожная мастерская изготавливает до 500 пар обуви. Некоторые домики и другие постройки возведены руками братьев и воспитанников. Внутреннее устройство в новых домиках, как то: оконные рамы, столы, шкафы и скамейки в зале для молитвы на 300 человек, сделаны в столярной мастерской заведения.

Все железные кровати, печи и вьюшки изготавливаются в слесарной. Руками воспитанников и братьев производится ежегодная окраска масляною краской крыш, скамеек, лестниц и полов. В течение года вставлено до 250 стекол в оконные рамы, изготовлены матрацы для постелей и т. п.; занимающиеся в пекарне воспитанники в год пекут для потребности заведения до 6 000 штук черного хлеба и до 5 000 хлебов из просеянной муки. В заведении же плетутся корзины для всех хозяйственных потребностей» [6, с. 130].

В воспитательных целях воспитанников колонии приучали к сбережению денежных средств. «Имея цель развить в детях привычку откладывать и сберегать деньги, а также умение ими распоряжаться, руководители Раугхауса издавна завели у каждого питомца его собственную копилку, куда помещаются деньги, вырученные за продажу цветов и плодов с собственных грядок ребенка. В расходовании этих денег каждый ребенок сам полный хозяин, и детям видимо это пришлось по сердцу; при посещении их родными и родителями, в числе первых объяснений о том, как живет ребенок в заведении, конечно, является и отчет о состоянии кассы в копилке. До такой степени удалось развить этой мерою в воспитанниках исправительного заведения желание сохранить деньги – можно судить по следующему примеру. Один, давно уже покинувший заведение, бывший воспитанник, уехав в Австралию, ежегодно присылает как жертвование в Раугхаус известную круглую цифру из сбережений от своего заработка. Многие из выпущенных уже бывших воспитанников периодически приносят в Раугхаус и отдают на сбережение часть своего заработка. Сумма этих отданных на сбережение денег достигала 620 талеров» [6, с. 135].

По сведениям П.Н. Ткачева в «Раугхаусе» «издержки на содержание этого заведения простираются до 25, 855 франков 20 сантимов; число живущих в нем доходило в том же году (1852) до 100 – 86 человек детей и 14 человек служащих. Таким образом на каждого человека приходилось 258 франков, а считая одних детей 309 франков на ребенка. Следовательно ежегодное содержание школы на наши деньги обходится в 6 463 рублей; на содержание каждого человека 64 рублей 63 копейки, а на содержание ребенка 75 рублей в год» [5, с. 47].

За работу в мастерских в «Раугхаусе» для воспитанников было установлено вознаграждение. Оно начиналось отчисляться «спустя 4 недели по их поступлении. Начиная с этого срока, они получают в течение двух месяцев по 5 пфеннигов (2½ копейки) в день, а затем по 10 пфеннигов. Через 4 месяца лучшие из воспитанников могут получить 15% прибавки. Деньги на руки не выдаются, а вносятся на сберегательные книжки. На эти же книжки заносится весь заработок воспитанников и по выходе их из учреждения до достижения ими совершеннолетия (21 год), после чего лишь владелец книжки может взять с нее деньги» [2, с. 10].

Другое германское исправительно-воспитательное заведение для несовершеннолетних правонарушителей под названием «Ам-Урбан» («Зеленый дом») главным источником финансирования использовало перепродажу земли. Французский исследователь Г. Жоли, критически в силу политических причин относящийся к опыту германских заведений, писал: «В Берлине какое-нибудь учреждение, носящее привлекательное название Зеленого Дома, или чего-нибудь в этом роде, распродало свои старые земли с барышом в 400, 500, 800 тысяч марок; тогда оно переселилось в более отдаленные от центра кварталы. Заведение превратило свое золото в красивые камни, в украшениях резьбой и лепной работой башенки, в монументальные лестницы, в залы, похожие на музеи и наполненные всякими приспособлениями: педагогическими, кухонными, купальными, соперничающими друг с другом по части усовершенствований. Но когда повышены цены на землю еще более распространилось, то дух спекуляции и любовь к дивиденду одержали верх. Зеленый Дом с большим барышом перепродал часть того, что должно было превратиться в дворы, в поля для посевов или в сады. Берлинские маленькие нищие или маленькие воры живут во дворце, но дворец этот как бы уже погребен в глубине какого-то закоулка, посреди домов, которые грозят задушить его» [3, с. 106].

За время существования «Ам-Урбана» с 1824 года по 1909 г. перебивало «5 995 воспитанников. Содержание каждого воспитанника в 1909 г. стоило 455 марок (в год). Со всех почти родителей получается плата: лишь 10 – 12 вос-

питанников содержится бесплатно. Наибольшая сумма 360 марок в год. Но чаще всего эта сумма гораздо меньше; от 20 до 6 пфеннигов в день, т.е. от 6 до 1, 80 марок в месяц. Цель такого взимания платы – сохранить у родителей чувство ответственности за своих детей» [4, с. 363].

В заключение можно сказать о том, что источники финансирования германских исправительно-воспитательных заведений были самыми разнообразными. Но лишь в самом конце XIX в. государственные органы Германии стали помогать финансовыми средствами исправительным заведениям.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография губернского ведомства, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария). – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Жоли Г. Методы исправительного воспитания в различных странах Европы. // Тюремный вестник. – 1897. – №3.

4. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1. – М., 1912.

5. Ткачев П.Н. Рабоче-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников // Юридический вестник. – 1864. – №43.

6. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников // Дело. – 1873. – №7.